

СУДЬБА НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ШАМАНА¹

Едва ли не каждый исследователь, пишущий о становлении шамана, отмечает период мучительных страданий, называемый шаманской болезнью, через который проходит большинство камов. Применительно к тюркским народам Сибири и Средней Азии обобщающую работу по этой теме написала Н. П. Дыренкова. Она основывалась на литературных источниках и особенно на собственных полевых материалах, собранных во время работы у алтайцев, телеутов и шорцев [Дыренкова 1930: 267–291]. Большинство данных, приведенных выдающейся исследовательницей Алтая, во многом оказались созвучными и нашли подтверждение в материалах, собранных современными учеными, занимающимися изучением телеутов и шорцев [Батьянова 1995: 48–62; 1999: 309–323; Функ 1999: 323–331]. Это распространяется на толкование сущности шаманского дара, которое, по словам Е. П. Батьяновой, в настоящее время абсолютно аналогично взглядам и оценкам данного явления их дедов и прадедов [Батьянова 1995: 321].

Все связанное с получением шаманского дара, так называемой шаманской болезнью, еще раз заставляет вспомнить слова Л. Я. Штернберга о том, что для человека, не мечтавшего о шаманской судьбе, высокий дар шамана становится тяжким бременем, которое он «принимлет как неизбежное, покоряясь ему с тяжелым сердцем обреченного» [Штернберг 1927: 5]. Еще В. И. Вербицкий отмечал, что у алтайцев будущий шаман может «отбиться от должности, которая по милости предка иногда падает на него. Но это отбивание дорого стоит: избираемый делается от того или вовсе безумным, или уродом, или замучивается и умирает» [Вербицкий 1870: 63].

Многие исследователи алтайского шаманизма как в прошлом, так и в настоящем обращали внимание на то, сколь пагубным для самого будущего шамана и членов его семьи, его потомков и родственников является сопротивление избранничеству духов или стремление избавиться от него. Мой очень небольшой опыт работы среди теленгитов подтверждает эти наблюдения. Собранные материалы касаются печальной участи человека, не реализовавшего свой шаманский дар в условиях жестокого преследования всего, что так или иначе было связано с шаманизмом.

В июле 1983 г. я в числе участников экспедиции Томского государственного университета под руководством Е. Е. Ситниковой работала в дер. Язула (Горный Алтай), основное население которой составляют теленгиты. Напротив медпункта, где мы жили, находился дом (*аул*) человека, который считался душевнобольным. Имя его — Прокопий Темдеков. В то время ему было 50 лет. Жена его, учительница начальной школы, Мария Ильинична Соколова (возраст — 61 год) говорила, что он страдает (по ее словам, «псих») уже более 10 лет. Прокопий несколько раз был в психиатрических больни-

¹ Впервые опубликовано в: Шаманский дар: К 89-летию доктора исторических наук Анны Васильевны Смоляк. М., 2000. С. 187–190.

цах, где ему ставились различные диагнозы, в том числе и «алкогольный синдром». По словам медсестры, Марии Исаковны Чалчиковой, официальный диагноз Прокопия Темдекова, записанный в его медицинской карте — шизофрения. Мы постоянно видели его сидящим около дома с отрешенным видом и ни с кем не разговаривающим.

Надо отметить, что Темдековы — одна из известных семей, из которой вышло немало знаменитых шаманов. После доверительных бесед с той же медсестрой и другими информантами, выяснилось, что и Прокопий Темдеков должен был стать шаманом и даже более конкретно — *ак камом*, т. е. белым шаманом. Признаки избранничества духов появились у него не рано — в возрасте 20–23 лет. Но у него не оказалось, по словам информантов, учителя, *ведущего*, т. е. человека, который сказал бы ему *слово*, направил бы его деятельность.

Прокопий Темдеков шаманом не стал, но считается «слышащим» (*угачы*) или «видящим» (*кбсмбчи*). Чувствуя приближение чьей-либо смерти, он начинает проявлять беспокойство, так как слышит голоса, шум, разговоры. В эти дни он уходит в лес. Там Прокопий буйно проявляет эмоции, сражаясь с деревьями или сжигая старые ленточки *дьялама* на культовых местах, где совершались весной и осенью праздники, связанные с почитанием природы. С людьми он не общается и не проявляет никакой агрессии по отношению к ним. Темдеков «разговаривает» только с деревьями, прежде всего с дубами. Общение с дубом вообще считается, по данным некоторых информантов, одной из особенностей шамана (*кама*) и знающего (*неме билер кижки* — современное название шамана).

Во время пребывания у теленгитов мы не раз слышали рассказ о трагической судьбе внучки шаманки, у которой в детстве проявлялись все признаки шаманской болезни. У нее не оказалось учителя, так как бабушка из-за страха репрессий то ли вынуждена была скрываться, то ли вообще оставила свою деятельность. В результате девочка, не начав шаманить, умерла в возрасте 12 лет.

Эти материалы вполне соотносятся с данными Н. П. Дыренковой, которая, ссылаясь на литературные источники, отмечала, что большая часть кандидатов параллельно невидимому обучению у духов в той или иной степени обучалась у старых шаманов [Дыренкова 1930: 280]. Более конкретно эту мысль развивает Е. П. Батьянова, выделив целый этап в процессе становления шамана у телеутов, который занимает 2–3 года, и называя его «открытие кама». Речь идет об обучении будущего кама у другого шамана или у человека, обладающего силой и знаниями кама, но по какой-то причине им не ставшего. Наставниками могут быть как родственники, так и посторонние люди. Е. П. Батьянова отмечает, что ошибки в обучении могут стать причиной гибели шамана [Батьянова 1999: 315–316]. Приведенные мною данные говорят о той же трагедии, вызванной отсутствием такого наставника.

Подобными примерами насыщены многие работы, в той или иной мере затрагивающие проблемы шаманизма. Как правило, эти случаи описыва-

ются теми же словами и терминами, какие использовались информантами. В настоящее время, когда для изучения шаманизма и магики-мистической практики в целом этнологи имеют возможность объединиться с представителями точных и естественных наук — ведь к исследованиям этих явлений подключились физики, биофизики, врачи, психологи, психиатры, нейрофизиологи, — когда явно обозначились контуры нового направления физико-психологической антропологии (термин предложен В. И. Харитоновой), представляется реальным рассмотреть явление, связанное с шаманизмом, на психо-энергетическом и энергоинформационном уровнях. А это значит, что сейчас есть возможность изучать процессы, происходящие во время так называемой «шаманской болезни», в связи с психической перестройкой, функционированием мозга и работой его в измененном состоянии сознания, следовательно, есть возможность объяснить с этой точки зрения исход нереализованных потенциалов шамана.

Необходимость нового подхода к интерпретации давно известных неоспоримых данных, касающихся периода мучительного становления шамана, очень убедительно прозвучала на Международном междисциплинарном конгрессе «Шаманство и иные традиционные верования и практики» в Москве в июне 1999 г. В более расширенном варианте — применительно к колдовской и магики-мистической традиции в целом — это заявлено и отчасти рассмотрено в работах В. И. Харитоновой, где нашли органическое сочетание методики гуманитарных, естественных и точных наук [Шаманизм 1999; Харитонова 1999а: 185–198; 1999б; 2000]. Именно в развитии подобного направления заложена перспектива объяснения многочисленных, давно и хорошо известных, но мало понятных фактов в шаманизме, если, конечно, не относиться к ним как к фантазиям и выдумкам, требующим обязательного разоблачения.